

Невыдуманные рассказы господина S...

Вместо предисловия.

Аз знаю его с детства. Он всю свою жизнь – человек деятельный. Увлекался то одним учением, то другим. В народе это называется *шараханьем*. Но в целом он всегда придерживался строгой фактуры жизни. Четко отмечая то или иное событие.

То, что он рассказал мне намеренно...даже не знаю, рассказывать ли вам...но совесть меня принуждает к тому, чтобы аз поведал сие всем тем, кто будет читать сии строки...

1.

Мое собачье дело.

Я прошел по Шоссейной и свернул к известной в нашем городке лестнице. Там есть такая площадочка, на которую я и ступил. И что-то меня остановило на мгновение: меня даже как-то насторожило...это был многоголосый лай...собак там, внизу на Малой Пахотной. Почти в полдень! – странное время подобрали для своего хорового пения. Но голоса их были не такие, когда они бегают толпой...какие-то странные мне показались... Я вгляделся, но собачьей своры не увидел; опять немного подивился и стал спускаться по лестнице....

Спустился, за сугробом лежала Бэла.

- Здравствуйте, Бэла!

Нет, конечно, не женщина, а белая-белая. Сучка.

Она скользким взором окинула меня, даже не привстав из удобной позы – мороз все-таки под -30...

Делать нечего: иду дальше.

А сугробы повсюду; снег искрится на солнышке. Такая красота! Наконец-то: зима настоящая!

И тут я слева заметил в глубоком снегу ухо...собачье...и поскуливание слышалось оттуда же...потом появился черный нос...

- Собака...чего там?

Потом части головы опять исчезли; потом появилась вся голова....

Да там же Медянка, речка-ср-чка...

Думаю: пойду мимо...а потом: а вдруг собака в беде? Что-то мне не нравилось в этом сугробе и барахтаньях собаки...решил полезть по сугробам к ней.

Да, собака провалилась, барахталась в тине вонючей воды; и из-за большого снега не могла выбраться из этого черно месива.

Я подошел ближе: она мне не обрадовалась...

Но я присел и сказал ей:

- Дай лапу!

Она подала левую лапу, шебурша задними лапами.

- Давай вторую!

Она посмотрела на меня серыми глазами; и отдалась на мою волю. И глаза были как почти у человеков...

Я стал ее вытаскивать, а она оказалась тяжелой. Я подошел поближе еще к собаке, но подумал, что сейчас и сам провалюсь в вонючку: тонуть будем на пару. Но наст выдерживал – и я волоком вынул тяжелую тушу. На спину. Собака устало встала на все лапы и стала стряхиваться.

- Эй-ей...- только и сказал я и постарался подальше отойти от нее.

Мы вышли на дорогу; собака опять стряхивала с себя грязь и воду вонючую, оставляя на белом насте черные точки.

Мы вышли на улицу; и откуда-то выскочила маленькая собачушка и облаяла...но вот кого конкретно, я не понял. Сначала показалось, что меня; но обернувшись увидел, что лаяла она и на спасенную собаку.

После этого хор собачий утих...

А моя собака побрела, уставшая, грязная и мокрая, в ближайшую подворотню большого дома.

Я спросил знакомого:

- А если в такой мороз собака провалилась в воду – выживет?

- Сдохнет, - спокойной отозвался мой знакомый...

...зачем же?

2.

Мне все равно! Я люблю жизнь!

Было это лет 20-25 назад.

Но с недавних пор эта встреча все чаще стала всплывать в моей памяти. И вот: я решился рассказать о ней и тебе.

Я пересек Шоссейную улицу. И направился к известной в нашем городке деревянной лестнице, которую я помню всю свою жизнь, то есть почти 60 лет...но она старше меня еще более namного...

Наверху лестницы этой площадочка. Спускаешь вниз: и еще одна. На ней обычно любила собираться молодежь. Галдели, пели песни. Но времена сменились; и тут обычно собирались уже молодые, но уже больше для того, чтобы выпить дешевого пива с водкой или покурить чего-нибудь. Потому что летом эту площадочку закрывают зеленые ветви деревьев. С нее – хороший обзор во все стороны. А заметить вас с улиц – не сразу и углядишь.

Так вот: на этой самой площадочке я и встретил ее.

Мы друг друга знали давно. Правильнее сказать: я ее знал с ее младенчества. Она ко мне относилась всегда уважительно, как к старшему. Но когда я, как и ты, стал ходить в храм, в ней что-то изменилось: она немного стала хамовата, надменна; посчитав, что в храмы ходят только ненормальные и отсталые люди. Хотя знала, что у меня – у тебя вот два высших образования в столицах, - а у меня три – и тоже не в районных центрах...меня это, честно говоря, задевало...и в то же время, какая-то жалось все больше и больше появлялась к этой девочке. Симпатичная, с распущенными красивыми волосами, чистыми глазами и наивными в то же время...

- Здравствуйте!

- Здравствуй-здравствуй! Куда торопишься такая нарядная?!

- На вечеринку к подруге...потанцуем, винца попьем!

- Вот те на: у тебя же дома муж да дети!?

- И что? Тоже имею право на свободное время!

- Но семья...

- Ой, да хватит вам, церковники, со своими запретами: то нельзя, да сё нельзя...скукота! Мне все равно! Я люблю жизнь!

- Но...- но я не нашелся, что и сказать...

- Ладно, побегу...пока вы мне все настроение не испортили вконец... До свидания!

- До свидания!...

И она с легкостью, словно летя, двинулась по ступеням вверх. А я спустился на Малую Пахотную улицу...

Прошел, пожалуй, месяц. Встречаю на этой же лестнице ее мать. В слезах. Спросил, что случилось.

- Пропала...

- В каком смысле?

- В прямом. Неделю назад ушла из дома. Встречалась, говорят, с какими-то парнями. И с тех пор: ни слуху, ни духу...

- С ними уехала?

- Вряд ли...бывает у нее: загуляет пару дней, но детей не бросает! Вернется обязательно. А тут уж 6 дней...

И мне до боли в сердце вспомнилась наша встреча с этой глупенькой девочкой...

- Все-таки: сбежала, - думал я, идя по улице, - рано или поздно такое происходит...ни детей, ни мужа не побоится...а уж Бога тем паче...

Наш городок небольшой, сам знаешь, вести по нему распространяются молниеносно. Для меня это до сих удивительно: что и где этот механизм новостной...

Вот и тут – словно бомба разорвалась в городке: везде слыхать, но не всех коснулось. Нашли ее.

Точнее так: труп ее был найден километрах в 20 от нашего городка. В Реке. Точнее так: он всплыл, труп ее; и прибил к берегу...

- Утонула?

- Если бы... - сказал ее брат.

- В смысле?

- Как нам разъяснили: поехала с кем-то, точнее: с компанией на берег Реки. Пили, гуляли...что дальше: неизвестно. Известно только: была раздета догола; на руках – следы от наручников; была изнасилована всеми изуверскими способами...а когда потеряла сознание – бросили в Реку, где и утонула...я догадываюсь, кто это сделал...я их достану...

Не достал. И не достал бы. Он был убит через год в пьяной драке. Но в другом городке...

Я никогда никому о нашей с ней встрече не рассказывал...но всегда с горечью вспоминал ее легковесные слова: *Я люблю жизнь!*

Но теперь мне пора избавиться от этого груза памяти. И передать его тебе. А ты уж делай, что пожелаешь сам...

22 февраля. 2021.